

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ23-160-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Астахова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Потапенко
Николая Сергеевича к обществу с ограниченной ответственностью
«Дилерский Центр «Юг-Авто» о признании сделки недействительной

по кассационной жалобе Потапенко Николая Сергеевича на решение
Прикубанского районного суда г. Краснодара от 8 июня 2022 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам
Краснодарского краевого суда от 3 ноября 2022 г. и определение судебной
коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей
юрисдикции от 30 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации

установила:

Потапенко Н.С. обратился в суд с иском к ООО «Дилерский Центр «Юг-Авто» о признании недействительным соглашения о порядке и условиях предоставления покупателю «Пакетной скидки», являющегося приложением № 2 к договору купли-продажи транспортного средства от 20 ноября 2021 г., заключённого между истцом и ответчиком.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 8 июня 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 ноября 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 25 сентября 2023 г. кассационная жалоба Потапенко Н.С. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 20 ноября 2021 г. между ООО «Дилерский Центр «Юг-Авто» (продавец) и Потапенко Н.С. (покупатель) заключён договор купли-продажи автомобиля «Mitsubishi Pajero Sport», в соответствии с пунктом 3 которого цена автомобиля с дополнительным оборудованием с учётом предоставления скидки составляет 4 207 000 руб.

Соглашением о порядке и условиях предоставления покупателю «Пакетной скидки» от той же даты предусмотрено, что цена автомобиля составляет 4 207 000 руб., покупателю предоставляется скидка в размере 262 500 руб., если он приобретает дополнительный пакет финансовых услуг, предоставляемых организациями-партнёрами продавца: приобретение автомобиля за счёт кредитных средств, полученных от рекомендованного автосалоном банка, заключение договоров страхования, приобретение и установка дополнительного оборудования и комплекта зимней резины; заключение договора на предоставление сервисных услуг в ходе эксплуатации автомобиля.

В соответствии с пунктом 5 этого соглашения в случае отказа от приобретения любой из услуг, включённой в дополнительный пакет, скидка на автомобиль аннулируется (не предоставляется).

При аннулировании скидки покупатель обязуется произвести соответствующую доплату, равную сумме скидки за данный автомобиль.

28 ноября 2021 г. Потапенко Н.С. с ПАО «РГС Банк» заключён кредитный договор, с АО «АльфаСтрахование» – договор КАСКО, с ПАО «Росгосстрах» – договор страхования по программе комплексного страхования «Защита кредита ПР», с ООО «Автопомощь 24» – договор «Platinum» на предоставление сервисных услуг в ходе эксплуатации автомобиля.

28 ноября 2021 г. Потапенко Н.С. также оплатил стоимость дополнительного оборудования к автомобилю и услуги по его установке.

10 декабря 2021 г. истец погасил кредит и обратился к страховщикам с заявлениями о прекращении договоров страхования.

Денежные средства, уплаченные в качестве страховой премии, за вычетом суммы, соответствующей периоду действия договоров страхования, были истцу возвращены.

2 марта 2022 г. ответчик направил в адрес Потапенко Н.С. требование об оплате задолженности в сумме 262 500 руб. ввиду неисполнения им условий соглашения, регулирующего предоставление скидки.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что Потапенко Н.С. была предоставлена вся необходимая информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, а в случае нежелания заключать соответствующие договоры истец не был лишён права приобрести автомобиль без скидки.

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

На основании пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней.

При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Согласно пункту 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке.

В силу статьи 428 названного кодекса присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в изменённой редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (пункт 2).

Правила, предусмотренные пунктом 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (пункт 3).

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей (норма приведена в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав

потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объёме.

Применительно к данной норме закона к числу ущемляющих права потребителей могут быть отнесены условия договора, возлагающие на потребителя бремя предпринимательских рисков, связанных с факторами, которые могут повлиять, к примеру, на стоимость приобретаемого товара, притом что потребитель, являясь более слабой стороной в отношениях с хозяйствующим субъектом, как правило, не имеет возможности влиять на содержание договора при его заключении.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Матюшова К.В. разъяснил, что стороны по общему правилу свободны в определении цены договора и действующее законодательство допускает бизнес-модель, схожую с правоотношениями, сложившимися в деле Матюшова К.В. При этом взыскание с покупателя товара скидки, полученной им за дополнительные услуги третьих лиц по кредитованию либо страхованию, но от которых тот впоследствии отказался, должно производиться пропорционально тому объёму средств, которые покупатель не выплатил в качестве процентов или вернул в сумме страховой премии.

Предлагаемая потребителю цена может быть изначально завышена (например, на величину скидки) в сравнении с рыночной. В результате создаётся лишь видимость выгоды сделки для потребителя, в то время как продавец и участвующие в данной бизнес-модели финансовые организации распределяют между собой доход, полученный вследствие выплат потребителя по договорам страхования или кредита в виде процентов за кредит, страховой премии и т.п.

То есть продавец может злоупотреблять своим правом, создавая видимость свободного выбора между вариантом приобретения товара «со

скидкой» (но при необходимости приобретения на обременительных условиях иных товаров, работ, услуг) и вариантом приобретения товара «без скидки» по цене, превышающей рыночную, в то время как приобретение товара на рыночных условиях у этого продавца покупателю недоступно. Те же действия могут рассматриваться как способ навязать покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, если вариант приобретения товара без этих услуг сопряжён с необходимостью принятия явно обременительных условий, на которых выбор такого варианта для среднего покупателя маловероятен.

Также Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что аннулирование скидки и возложение на потребителя, реализовавшего право на отказ от договора страхования, обязанности произвести доплату до цены, предлагавшейся без скидки, объективно выступают для покупателя неблагоприятными имущественными последствиями.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, было бы избыточным ожидать от покупателя, получившего предложение о снижении цены за счёт скидки, что он критически отнесётся к условиям её предоставления, в том числе к основаниям последующего взыскания с него суммы скидки в привязке к исполнению договоров, сопутствующих договору купли-продажи, а также критически сопоставит условия предлагаемых партнёрами продавца к заключению договоров с условиями, которые были бы предложены, заключи он их самостоятельно (при том что в зависимости от общей стоимости приобретаемого товара, от наличия свободных средств и от иных фактических обстоятельств не исключено, что выгоде потребителя может служить и условие об отсутствии скидки). Следовательно, известным преувеличением будет и представление о том, что в таких случаях покупатель вступит в переговоры с продавцом по поводу отдельных условий договора и тем самым даст возможность последнему продемонстрировать своим поведением, что он создаёт существенные затруднения покупателю в

согласовании иного содержания условий договора в силу явного неравенства переговорных возможностей, а это только и позволит при приведённом выше понимании рассматриваемых норм прибегнуть к предусмотренным ими мерам защиты прав более слабой стороны в договоре.

Предприниматель же профессионально занимается продажами и не лишён возможности создать видимость обеспечения покупателя нужным объёмом информации, а даже действительно обеспечив его таковой – манипулировать ею так, чтобы покупатель обошёл вниманием проблемные элементы в её содержании.

Таким образом, если для потребителя не очевидна взаимная связь различных обязательств (купли-продажи, страхования, кредита и др.), от динамики которых зависит расчёт цены с предоставлением скидки (например, в текстах сопутствующих документов отсутствуют перекрёстные ссылки, текст договоров в соответствующей части содержит неясные, противоречивые положения и т.п.), то не очевидно и наличие необходимых гражданско-правовых оснований для изменения цены, что направляет спор в суд.

У покупателя же, возможно, не будет оснований в ходе судебного разбирательства отрицать, что продавец его информировал. При таких условиях даже выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от покупателя к продавцу может и не дать полезного эффекта.

Одновременно отказ потребителя, которому на справедливых условиях при должном информационном обеспечении предложены дополнительные товары (услуги) и который выразил согласие на их приобретение, от страховки или кредита может свидетельствовать об отсутствии у него изначальной заинтересованности в кредите или страховании, о направленности его действий на получение преимуществ из своего недобросовестного поведения и о сознательном нарушении принятых на себя в договоре купли-продажи обязательств по страхованию или кредитованию.

В итоге Конституционный Суд Российской Федерации указал, что баланс прав и законных интересов продавца и покупателя предполагает, что при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств соответствующие способы защиты должны реализовываться не путём полного отказа от взыскания предоставленной продавцом скидки (если не выявлены факты злоупотребления правом), а путём обеспечения пропорциональности взыскания части скидки тому объёму выплат, которые покупатель не произвёл или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Этим не исключается право суда иным образом изменить условия договора, если посредством доказывания будут установлены явное неравенство переговорных условий и соответственно положение покупателя, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, приведшие к закреплению в договоре розничной купли-продажи товара, в том числе стоимость которого значительно превышает среднемесячный доход покупателя, явно обременительных для покупателя условий, связанных с договорами потребительского кредита или страхования, заключаемыми покупателем с третьими лицам.

Исходя из приведённой позиции Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении дел данной категории судам следует проверять, действительно ли покупателю предоставлялась скидка на автомобиль или только создавалась её видимость путём завышения изначальной цены, не навязаны ли покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, предоставлялась ли покупателю надлежащая информация о стоимости дополнительных услуг, которые он должен приобрести в целях получения скидки, чтобы он смог сделать осознанный выбор приобретения автомобиля со скидкой либо без неё, а также наличие пропорциональности взыскания части предоставленной продавцом скидки тому объёму выплат, которые покупатель не произвёл или которые были ему возвращены по договорам о предоставлении дополнительных услуг в силу их

досрочного и одностороннего прекращения, что при рассмотрении настоящего дела судами сделано не было.

Как следует из установленных судом обстоятельств и материалов дела, в пункте 3 договора купли-продажи рекомендованная производителем реализационная стоимость автотранспортного средства составляет 4 137 000 руб., цена автомобиля с дополнительной комплектацией и с учётом скидки определена в размере 4 207 000 руб. без каких-либо иных условий.

В дополнительном соглашении указано, что цена автотранспортного средства без учёта скидки составляет 4 469 500 руб., в том числе НДС – 744 916,68 руб.

В акте приёма-передачи цена автомобиля указана в размере 4 207 000 руб. без указания на скидку и дополнительное соглашение.

В соглашении размер скидки и итоговая цена автотранспортного средства определены при условии приобретения покупателем дополнительного пакета услуг, однако цена дополнительных услуг, которые потребитель должен приобрести в целях её получения, отсутствует.

При таких обстоятельствах суду надлежало установить, какая цена в действительности установлена продавцом со скидкой и без скидки, была ли покупателю реально предоставлена скидка или создавалась её видимость и мог ли он с учётом предоставленной ему информации определить наличие или отсутствие какой-либо выгоды для себя при заключении дополнительного соглашения.

При этом предоставление скидки обусловлено заключением покупателем нескольких договоров с организациями-партнёрами продавца, а также приобретением и установкой дополнительного оборудования и зимних шин.

Впоследствии покупатель в установленном законом порядке отказался от части услуг, однако суд взыскал с него всю сумму скидки, не обсуждая пропорциональность такого взыскания.

Кроме того, судами не указано, являлось ли досрочное погашение кредита отказом от услуги в соответствии с условиями дополнительного соглашения.

При этом Потапенко Н.С. указывал, что заключение договора с ПАО «Росгосстрах» являлось обеспечением исполнения обязательств по кредитному договору, а не обязательством по договору купли-продажи автомобиля, и срок его закончился с погашением кредита.

Кроме того, Потапенко Н.С. обращал внимание судов на то, что соглашение датировано 20 ноября 2021 г., как и основной договор купли-продажи, однако фактически подписано позднее – 28 ноября 2021 г.

Поскольку к этому моменту скидка на автомобиль уже была предоставлена и были выполнены условия её предоставления, изложенные в договоре купли-продажи автомобиля, истец полагал, что подписанное впоследствии соглашение не распространяется на ранее возникшие отношения сторон и содержит ничем не обусловленный запрет на отказ покупателя от услуг третьих лиц без какого-либо встречного предоставления со стороны продавца.

Между тем названные обстоятельства в нарушение положений статей 67, 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какой-либо оценки судов первой и апелляционной инстанций не получили.

Допущенные нижестоящими инстанциями нарушения норм материального и процессуального права кассационным судом общей юрисдикции также устранены не были.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить вынесенные судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 8 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи